

ОГЛАВЛЕНИЕ

КОРОЛЬ-БЕЗ-КОРОЛЕВСТВА.....	3
Глава первая	3
Глава вторая	30
Глава третья	46
Глава четвёртая	71
Глава пятая	96
Глава шестая.....	117
ЗЕРКАЛЬНЫЕ ПУТИ.....	147
Глава седьмая	147
Глава восьмая.....	174
Глава девятая.....	192
Глава десятая.....	224
Глава одиннадцатая.....	240
КАНУН БЕЛЬТАЙНА	260
Глава двенадцатая.....	260
Глава тринадцатая	294
Глава четырнадцатая.....	322
Глава пятнадцатая.....	343
Эпилог	379

КОРОЛЬ-БЕЗ- КОРОЛЕВСТВА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Незадолго до Йоля началась сильная метель. Всего за одну ночь Каэрлеон обильно засыпало снегом, такого в столице Объединённых Королевств не видели уже много лет. Одно дело, когда едва заметные глазу снежинки кружатся в морозном воздухе и тают, едва долетев до земли, и совсем другое, когда даже по самым оживлённым улицам приходится шагать по колено в сугробах. На телегах и в каретах передвигаться стало и вовсе невозможно — только пешком.

Город обезлюдел. Мороз рисовал на окнах причудливые узоры, похожие на серебряные фейские леса. Когда воды реки Аск сковало льдом, Элмерик забеспокоился: а вдруг это чьё-то чародейство накрыло несчастный город? А кто у нас ледяной чародей? Конечно, Лисандр...

Но мастер Каллахан, выслушав его, пожал плечами:

— Это просто зима. Раз в сотню лет даже на юге выпадает снег...

Бард сразу успокоился. У них в Холмогорье зимы бывали не в пример суровее, чем в Каэрлеоне — особенно в горах.

Жаль, что йольская ярмарка так и не открылась: телеги с товарами увязли в снегу ещё на подъезде к столице, а площадь замело так, что деревянный помост и торговые ряды скрылись под пушистой белой шапкой. Так что в ближайшие дни солнечных леденцов и имбирных пряников можно было не ждать...

Элмерик очень расстроился: он всем сердцем жаждал предпраздничной суеты и даже заранее отложил денег на лакомства для себя и друзей. Но, похоже, его печаль разделяла одна лишь Розмари, охочая до пиров и танцев ничуть не меньше, чем бард. Тому же Джерри на йольские гуляния было наплевать, или же он умело делал вид, что это так. Поначалу Элмерик обманулся, считая, что Джеримэйну Каэрлеон пришёлся не по душе. Но потом он обнаружил того сидящим на крыше дома (ещё до начала снегопадов) в немом восхищении взирающим на лазурную черепицу дворцовых башен и алые флаги с гербовыми королевскими коронами, реющие на фоне пасмурного неба. Так что уехать обратно в Чернолесье, чтобы зимовать там с мастером Патриком, Джерри больше не собирался.

Что творилось с праздничным настроением Келликейт, Элмерик понятия не имел. Та ещё до начала метели отбыла во дворец по настоящему приглашению Его Величества (скорее всего, тому при-

спичило отыграться в фидхелл) и теперь не могла вернуться обратно. Орсон же вообще жил во дворце с самого их приезда в столицу, как и положено рыцарю короля, и бард, к своему стыду, давненько не интересовался, как у него дела.

Там же во дворце (вернее, в обширной дворцовой библиотеке) остался и мастер Флориан со своим ручным вороном и книгой, в которой был заперт призрак его сестры — чародейки Эллифлор. Его доставили туда на попечение лучших королевских лекарей после Зимней Битвы. Угроза жизни миновала, но Флориан был ещё слаб, и лекари запретили ему покидать дворец.

Прочих же Соколов, казалось, вообще не беспокоила непогода. Как, впрочем, и отсутствие праздничного настроения. Мартина и Шона бард видел только за столом во время обедов и ужинов. С Каллаханом же встречался ещё и во время уроков, но командир никогда не отличался словоохотливостью и говорить на посторонние темы, не относящиеся к учёбе, не желал. Мастер Дэррек опять был в отъезде, или, лучше сказать, «в отлёте».

Элмеру было одиноко. Особняк, пожалованный Каллахану предками нынешнего короля, оказался воистину огромным: можно было часами бродить по коридорам и лестницам, но так никого и не встретить. В первые дни Элмерик постоянно опаздывал к обеду, потому что никак не мог отыскать гостиную.

Горожане — все как один — называли дом Соколиным гнездом и всегда снимали шляпу и кланялись, проходя мимо парадной двери, чтобы отдать дань уважения лучшим чародеям королевства. Хо-

дили слухи, что внутри Соколиное гнездо намного больше, чем снаружи (в этом бард сомневался), что убранством и пышностью особняк уступает лишь королевскому дворцу (это, возможно, было правдой), а многочисленные подземные ходы под Каэрлеоном не только соединяют дом с дворцом (что вряд ли, иначе с чего бы Соколам ездить к королю через улицу?), но даже имеют выход за пределы городских стен (это Элмерик собирался проверить, когда станет теплее).

Как и на мельнице, здесь не было слуг: хозяйством заправляли невидимые помощники-брауни. В обязанности барда теперь входило оставлять им ежедневное угощение на подоконнике с северной стороны дома и уходить не оборачиваясь. Он не знал, кто из Соколов занимался этим прежде, но новичку брауни сперва не обрадовались. Всю первую неделю они кидали Элмерику в спину объедки, гаденько хихикая, но потом вроде привыкли.

Привык и сам Элмерик. К пустым гулким коридорам, к ночному холоду, пронизывающему до костей, к жаровне с углями под кроватью, к урокам, которые становились сложнее день ото дня. К тому, что наставник всё чаще переходил в объяснениях на эльфийский, и волей-неволей барду приходилось учиться понимать этот язык. К усталости, от которой за обедом даже ложка в руке ходила ходуном, а сил хватало лишь на то, чтобы обменяться с такими же замороженными друзьями парой ничего не значащих фраз. Он привык к магии, которая теперь приятно покалывала ладони, стоило ему только взяться за арфу. Зато смотреть истинным зрением получалось уже сразу, а не после

того, как со спины сойдёт семь потов, а глаза начнут слезиться от напряжения.

В целом Элмерик был даже доволен такой жизнью. Вот только праздника он ждал с нетерпением и, кажется, не дождался. Обидно было почти до слёз...

Уже после того, как началась метель, в Соколиное гнездо вернулся мастер Дэррек. Ему-то непогода была нипочём — обернулся себе в дракона и лети куда вздумается. Он успел как раз к ужину — и это было очень кстати. Появление улыбчивого толстяка разрядило угрюмую обстановку: ведь тот, по обыкновению, ел за троих и болтал без умолку.

— Ох, вы бы видели Браннана! — он насадил на нож солёный огурец. — Сам улыбается, а рожа — ки-и-ислая. И глаза аж молнии мечут — не в прямом смысле, конечно.

— Ты и при Неблагом Дворе успел побывать? — в обычно ровном голосе Каллахана мелькнула заинтересованность. — Вроде же у Медб гостил.

— Я-то гостил, — Дэррек с хрустом надкусил огурец и вытер с подбородка сок. — Так и Браннан тоже. У них же вроде как мир теперь. Вот он и приехал, по-соседски. Не знаю, может, с Олнуэн помириться хотел. Но та к нему даже не вышла. Зато я стал свидетелем прекраснейшей перепалки между королём и королевой. О, если бы вы могли слышать этот мёд речей!

— И кто кого? — Шон не удержался от тихого смешка.

Рыцарь Сентября по обыкновению ничего не ел и не пил, чтобы не снимать маску, скрывающую лицо, но и к обеду, и к ужину являлся исправно.

— А ты бы на кого поставил? — Дэррек подался вперёд, потирая ладони, а Мартин тут же деланно возмутился:

— Эй-эй, полегче! Это я должен был предложить пари.

— Но ты не успел!

Толстяк потянулся было за последним огурцом в миске с соленьями, но Мартин ловко опередил его, а пальцы Дэррека лишь взбаламутили рассол.

— Теперь ты тоже не успел. Рассказывай, не томи!

Старый дракон поджал губы и сердито глянул из-под седых бровей. Впрочем, все и так знали, что дуться он будет не больше пары мгновений.

— Я бы сказал, у них с Медб счёт равный. Сперва она его там, у Врат отбрила: ну, это мы все видели. А будучи в гостях, Браннан решил отыгратья за прошлое и разошёлся так, что я даже удивился. Каллахан, с каких это пор твой братец стал таким злоязыким?

— Да он всегда таким был! — ответил вместо него Шон. — Нашёл, у кого спрашивать. Они оба хороши!

— Сейчас как разгневаюсь! — Каллахан стукнул пустым кубком об стол.

По глазам было видно, что командир смеётся, хотя на лице не дрогнул ни один мускул, но Элмерик уже научился распознавать истинное настроение наставника по взгляду.

Дэррек, смеясь, наполнил до краёв кубок эльфа, орошая скатерть алыми винными каплями:

— На правду не обижаются! Или ты не помнишь, что будет, когда зима и лето сойдутся за одним столом?

Ответ, похоже, знали все, кроме Соколят.

— А что будет-та? — спросила за всех Розмари.

— На Бельтайн выпадет снег, а яблони в Йоль принесут плоды, — Дэррек улыбнулся, отряхивая густые бакенбарды от хлебных крошек. — Словом, ничего хорошего.

— Я всегда думал, что эта поговорка намекает на конец времён, — Джеримэйн скрипнул стулом, придвигаясь ближе. — Мол, всё пойдёт кувырком, не как заведено.

— Может, и так. А может, напротив, она говорит о невиданных прежде чудесах, о борьбе и единстве противоположностей или о выходе за рамки привычного понимания? Думаешь, не бывает таких миров, где летом идёт снег? Впрочем, есть и другой ответ, более простой. Тебе он больше понравится.

— Ну, это смотря какой ответ, — Джеримэйн пожал плечами.

Дэррек поднял палец и с очень серьёзным видом заявил:

— Когда за одним столом сойдутся зима и лето, то прочим гостям достанутся вся выпивка и дичь, потому что эти двое начнут с упоением поносить друг друга, не замечая никого вокруг, пока совсем не выбьются из сил. И, скажу я вам, в этих делах королевы ничем не хуже королей — я имел честь убедиться в этом сам и даже узнал парочку новых крепких словечек.

— Не выдумывай, — фыркнул Мартин. — Ты знаешь их все.

— Значит, память уже не та. Старый стал: чешуя не такая блестящая, хвост облезает, голова подводит.

Дракон, конечно, приbedнялся. Элмерик прекрасно помнил, как выглядел этот смешной толстячок в истинном обличи, и готов был поклясться, что тот находится в самом расцвете сил. Драконы ведь живут долго — даже дольше эльфов.

— Я одного не понимаю-та, — Розмари поплотнее закуталась в шаль, хотя сидела у самого камина. Её голос звучал хрипло — похоже было, что девушка всё-таки простудилась, ночуя одна в холодной комнате. — Вот есть зимний король — Браннан — и летний король — Каллахан. Есть летняя королева — Медб — а где же зимняя-та? Должна же быть ещё и зимняя-та королева?

Дэррек вмиг перестал улыбаться и посуровел. Он с опаской глянул на Каллахана, но тот и бровью не повёл, обсуждая что-то с Шоном. Может, и впрямь не услышал вопроса.

Тогда старый дракон, понизив голос, зашептал:

— Да есть она. Только давно её тут не видели.

Розмари хотела сказать что-то ещё, но осеклась, увидев, как Дэррек хмурит седые брови. Беззвучно, одними губами он произнёс «потом расскажу», и девушка кивнула.

— Кстати, у Медб всё ещё одиннадцать рыцарей? Двенадцатый не появился? — продвинувшись ближе, Шон хлопнул мастера Дэррека по плечу.

— Не появился. Она всё ещё ждёт тебя или Мартина. Сказала, можно даже обоих сразу. Привет вам передавала. Велела всех поцеловать, только я, с вашего позволения, всё же не буду этого делать.

Элмерик не верил своим ушам: Рыцарь Сентября обычно избегал этого разговора — как раз после

того, как прослужил королеве Медб добрую сотню лет. А тут вдруг сам начал. И явно для того, чтобы сменить тему. Что же такого натворила эта королева Зимы, что даже разговоры о Медб и то лучше?

Ответ на этот вопрос ему удалось узнать только весной, потому что наутро Дэррек опять улетел в эльфийские леса.

Метель в тот же день прекратилась. А ещё через неделю всё-таки открылась большая йольская ярмарка, и Элмеру стало не до зимней королевы.

После такой снежной зимы весна пришла на удивление рано. Едва с рек сошёл лёд, Каллахан велел Соколятам возвращаться на мельницу. По дороге им несколько раз пришлось объезжать затопленные долины и путешествие немного затянулось, зато дома их встретил новенький мост через Рябиновый ручей, потому что старый, как оказалось, снесло паводком.

Но на этом невзгоды Чернолесья не закончились.

В один погожий мартовский день новость всполошила всю деревню и несколько окрестных сёл ниже по течению: у ручья видели баньши!

Костлявая старуха в лохмотьях устроилась прямо на мосту. Она не полоскала в воде кровавые одежды, как часто делали её товарки, — просто сидела, прислонившись морщинистым лбом к перилам, и, свесив босые ноги прямо в воду, протяжно подвывала, шатая руками занозистые перила.

Первыми баньши увидели мальчишки, пускавшие по ручью щепки с тряпичными парусами. Они-то и растрезвонили по всей деревне, что на мосту ры-